

УДК 322, 329.1

EDN: RGOKAQ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420258598>

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ В ГЕРМАНИИ 2025 г.: ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ О РЕЛИГИИ И ИСЛАМЕ

Альбина Викторовна Михалева

Институт гуманитарных исследований УрО РАН; Пермь, Россия,
e-mail: mialba@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0075-9714

Ссылка для цитирования: Михалева А.В. Федеральные выборы в Германии 2025 г.: политические партии о религии и исламе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 4. С. 85–98. DOI: 10.15211/vestnikieran420258598

***Аннотация.** Взаимосвязь религии и политики не только не теряет своей актуальности, но и приобретает дополнительную значимость в периоды избирательных кампаний. При этом одной из центральных тем политического дискурса и межпартийных различий в Европе всё чаще становится ислам. Парламентские выборы в Германии 2025 г. позволяют прояснить позиции основных партий в отношении религии в целом и ислама в частности, а также фиксировать различия в существующих подходах к решению накопившихся проблем в этой сфере. В статье рассмотрены программы эстаблированных партий ФРГ применительно к вопросам, связанным с религией, утверждённые накануне парламентских выборов 2025 г., дан прогноз дальнейшего развития отношений между государством и религией (исламом) в стране на ближайшие годы. В заключении сделан вывод о высокой политической ангажированности ислама в избирательной кампании 2025 г., но чаще всего в конфликтной и проблемной коннотации. Приоритетная повестка дня парламентских партий не способствует решению насущных проблем мусульманской общины – второго по численности религиозного сообщества Германии. Можно предположить, что в ближайшей 21-й легислатуре высокий накал общественно-политических дебатов по исламской проблематике сохранится, а позиции в отношении ислама внутри страны ужесточатся.*

***Ключевые слова:** выборы, политические партии, Германия, ислам, бундестаг, предвыборные программы, религия.*

Статья поступила: 07.08.2025; после доработки: 01.09.2025; принята к печати: 15.09.2025.

THE 2025 GERMAN FEDERAL ELECTIONS: POLITICAL PARTIES ON RELIGION AND ISLAM

Albina V. Mikhaleva

© Михалева А.В. – к.полит.н., с.н.с., Институт гуманитарных исследований УрО РАН; Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (ПФИЦ УрО РАН). Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России для ПФИЦ УрО РАН «Многоуровневая политика в современном мире: институциональное и социокультурное измерения» (№ 124021400020-6).

Institute of Humanitarian Research UB RAS, Russian Academy of Sciences, Perm, Russia,
e-mail: mialba@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0075-9714

To cite this article: Mikhaleva, A.V. (2025). The 2025 German federal elections: political parties on Religion and Islam. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 46(4): 85–98. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420258598

Abstract. *The relationship between religion and politics not only remains relevant in modern political discourse, but also acquires additional significance during election campaigns. At the same time, Islam is increasingly becoming one of the central categories of political discourse and inter-party differences in Western Europe. The German federal elections of 2025 make it possible to clarify the positions of the main political parties on religion in general and Islam in particular, and to fix the difference in existing approaches to solving accumulated social problems. The article examines the election programs of the established political parties in Germany and their positions on religious policy and Islam on the eve of the 2025 parliamentary elections, and makes a forecast on the further development of state-Islamic relations in Germany in the coming years. In conclusion, it is concluded that Islam is highly politically engaged during the 2025 election campaign, most often in a conflict and problematic connotation. Solving the pressing problems of the Muslim community, the second largest religious community in Germany, does not meet the priority agenda of political parties. In the coming 21st legislative period, it is predicted that socio-political debates on Islamic issues will remain high, including between parties, and political positions on domestic Islam will become tougher.*

Key words: elections, political parties, Germany, Islam, Bundestag, election programs, religion. elections, political parties, Germany, Islam, Bundestag, election programs, religion.

Article received: 07.08.2025; revised: 01.09.2025; accepted: 15.09.2025.

После официальной отставки (увольнения) министра финансов ФРГ К. Линднера 6 ноября 2024 г. и распада «светофорной» коалиции федеральный президент Ф.-В. Штайнмайер 27 декабря этого же года объявил о роспуске бундестага и назначил дату досрочных парламентских выборов на 23 февраля 2025 г. Из допущенных к выборам политических партий преодолеть все электоральные барьеры и выдвинуть списки кандидатов хотя бы в одной федеральной земле удалось 29 объединениям (Bundeswahlleiterin... 2025).

В период проведения избирательной кампании предвыборные манифесты партий становятся ключевым инструментом в борьбе за голоса избирателей, когда мобилизуются все имеющиеся ресурсы, в т.ч. и религиозные. Концепция «множественной современности» трактует секуляризацию не как искоренение религии, а, скорее, как сотрудничество с разными религиозными традициями, когда религия становится для государств «одним из важнейших факторов, определяющих их внутреннюю политику и поведение на международной арене» (Maoz, Henderson 2020). Поэтому религиозный вопрос следует учитывать при попытке осмысления политических процессов в светских секуляризированных государствах. В Германии, где мусульмане являются второй по численности религиозной общиной¹, в программных документах партий всё большее значение приобретает исламская тематика. Парламентские выборы

¹ По данным МВД ФРГ численность мусульман составляет 5,5 млн человек (6,6% всего населения страны), около половины из них (3 млн) имеют немецкое гражданство. См.: (Daten und Fakten 2024).

позволяют прояснить отношение основных политических акторов к религии в целом и исламу в частности, а также фиксировать различие существующих подходов к решению накопившихся в немецком обществе проблем. Высокий интерес к роли религии в электоральном процессе и конкурентной борьбе политических партий на Западе сохраняется и в мировой науке (Liebl 2014; Haberer 2019; Minkenberg 2024). В рамках этого исследовательского направления достаточно подробно освещены роль ислама в политических дебатах и программах немецких партий до 2021 г. (Mirbach 2008; Dreß 2018; Mustafa 2023). Усиление правого популизма в Европе и появление таких новых политических объединений, как «Альтернатива для Германии», привлекло дополнительное внимание к изучению религиозного контекста в политических программах партий (Lewandowsky, Giebler, Wagner 2016; Schuppener 2020). Как правило, российские учёные фокусируются на изучении партийной системы Германии без внимания к религиозной составляющей в этом контексте (Любин 2018; Белов 2024). В редких случаях встречаются ссылки или самостоятельные работы по исламской повестке отдельных политических партий (Грибовский 2018; Захарова 2019; Хорольская 2021). Таким образом, политологические исследования о парламентских выборах в стране в последние годы были посвящены исключительно процессу конкурентной борьбы и правым популистам, крайне редко затрагивали религиозные аспекты, тем более исламскую составляющую в предвыборном дискурсе.

В статье рассмотрены предвыборные программы основных политических партий, участвовавших в парламентских выборах 2025 г., касательно религиозной политики в целом и ислама в частности, а также дан прогноз развития государственно-исламских отношений в ближайшие годы. Предметное поле исследования затрагивает вопросы правового статуса и финансирования религиозных объединений, подготовки их кадров, противодействия дискриминации отдельных религиозных групп (антисемитизм, исламофобия и т.д.), безопасности и борьбы с религиозным терроризмом/экстремизмом.

Исследование опирается на комплексный подход к изучению государственно-религиозных отношений, который учитывает исторические, правовые, социальные и культурные аспекты взаимодействия. В работе использованы методы дискурс- и контент-анализа программных документов политических партий, данные электоральной статистики и опросы общественного мнения. Новизна научного исследования обусловлена как актуальностью отобранных для анализа материалов (декабрь 2024 – февраль 2025 г.), так и спецификой самого предмета исследования, сфокусированного на исламской проблематике наблюдаемых политических процессов, пока не получивших должного освещения в мировой науке.

Анализ предвыборных программ эстаблированных политических партий ФРГ

Из допущенных до парламентских выборов политических партий в данной работе предлагается остановиться на программных документах 8 из 10 т.н. эстаблированных партий¹: Социал-демократической партии Германии (СДПГ), Христианско-демократического союза (ХДС), Христианско-социального союза (ХСС), «Союза 90 / Зелёных», Свободной демократической партии Германии (СвДП), «Альтернативы для Германии» (АдГ), партии «Левая», а также «Союза Сары Вагенкнехт – за разум и справедливость» (ССВ), представленного в парламентах земель Бранденбург, Саксония и Тюрингия. При этом опущены данные по двум партиям со слабым представительством и малым интересом к религиозной тематике: «Свободные избиратели», имеющие депутатов в земельных парламентах Баварии и Рейнланд-Пфальца, а также

¹ Эстаблированные партии – партии, которые «постоянно/непрерывно представлены в немецком бундестаге или в земельном парламенте не менее чем пятью членами с момента последних выборов на основе их собственных выдвижений». См.: (41 Parteien können... 2025).

«Альянс Германия»¹, депутаты которого заседают в бременском ландтаге.

Социал-демократическая партия Германии

В середине декабря 2024 г. СДПГ представила проект предвыборного манифеста, а 11 января 2025 г. его окончательную версию под названием «Больше для тебя. Лучше для Германии. Правительственная программа СДПГ к федеральным выборам 2025 г.», обозначив своё намерение остаться у власти в ближайшие годы (*Mehr für Dich 2025*).

Социал-демократы традиционно проявляют слабый интерес к религиозным вопросам. Предвыборный манифест СДПГ в разделе религиозной политики ограничивается двумя тезисами о ценном вкладе в мирное сосуществование церквей и религиозных общин, а также о содействии межрелигиозному диалогу и защите свободы вероисповедания и убеждений.

Сравнительный контент-анализ предвыборных манифестов социал-демократов 2021 и 2025 гг. позволяет говорить о снижении религиозной терминологии общей направленности (словоформы *religion* и *religions*) в программных документах партии и одновременно фиксирует рост частоты употребления лексем отдельных мировых религий: ислама и иудаизма (*islam, muslim, jud*). В программном документе СДПГ ислам несёт исключительно негативную коннотацию, никоим образом не затрагиваются его мирные формы жизнедеятельности (в отличие от иудаизма) и формируется прочный ассоциативный ряд с негативными проявлениями исламского мира. В отличие от «Левой» социал-демократы избегают формулировок касательно ислама как части Германии.

В то же самое время СДПГ решительно выступает против любых форм религиозной нетерпимости, против антисемитизма и исламофобии / враждебности к мусульманам. В программе партии отдельный подраздел посвящён борьбе с антисемитизмом, где указываются носители подобных настроений: правые экстремисты, исламисты или другие человеконенавистнические силы (*Mehr für Dich... 45*). СДПГ даёт чёткий сигнал о недопустимости антисемитских взглядов в немецком правовом государстве, стремится противостоять враждебности по отношению к мусульманам и выступает за совершенствование антидискриминационного законодательства.

В силу актуальных политических событий, а также с учётом исторического развития Германии прошлых лет предвыборный манифест СДПГ подчёркивает ценность еврейской культурной традиции для страны, что нашло отражение в названии одного из разделов программы «Мы боремся против антисемитизма и за еврейскую жизнь в Германии». Упоминания о других этнокультурных традициях, которые могут «обогащать нашу жизнь», в тексте программы опущены. Несмотря на скромное анонсирование борьбы с исламофобией, СДПГ в своей конкретной политической практике крайне слабо озабочена проблемами мусульманского населения. В его предвыборной программе практически нет заявлений об исламе и насущных проблемах мусульманских общин.

Приоритетным направлением политической повестки дня СДПГ объявляется борьба с экстремизмом в целом и исламом как его разновидностью. Социал-демократы намерены лишить исламистов пространства и финансирования, предоставить дополнительные ресурсы органам безопасности для последовательной ликвидации исламистских сетей. Программный тезис об активной борьбе с исламом стал продолжением политического курса СДПГ в составе «светофорной» коалиции.

¹ Нем. *Bündnis Deutschland*.

Христианско-демократический союз / Христианско-социальный союз

Избирательный блок консервативных сил на следующий день после вотума недоверия правительству О. Шольца первым представил свою завершённую предвыборную программу «Смена политики Германии». Тем самым блок ХДС/ХСС продемонстрировал свою готовность к политическим изменениям в отличие от похожей ситуации в 2021 г.

Данные контент-анализа наглядно демонстрируют, что избирательная программа блока чаще, чем СДПГ, использует лексемы *relig* (в словоформах *religion* и *religions*) (16 раз) и *christ* (5 раз). Исходя из специфики партий и акцента на религиозном характере объединения, блок традиционно видит свою задачу в сохранении христианских ценностей: «Германия исторически, культурно и с точки зрения ценностей находится под глубоким влиянием христианской веры... Мы стремимся защищать христианские праздники и воскресный отдых, а также упорядочивать сотрудничество между государством и церковью» (*Politikwechsel für Deutschland...* 57). В тексте программы также упоминаются и иные религиозные традиции – иудейские и мусульманские, что призвано закрепить реальное культурное разнообразие в современном немецком обществе. При этом выстраивается определённая иерархическая модель конфессий с приоритетом христианства и религиями второстепенного порядка.

В рамках установки на культурное разнообразие блок призывает к усилению и поддержке либеральных мусульман, которые разделяют общественный строй Германии (*Politikwechsel für Deutschland...* 57). Тезис об исламе как части Германии, который ранее анонсировался некоторыми функционерами ХДС (В. Шойбле в 2006 г., К. Вульфом в 2010 г., А. Меркель в 2015–2018 гг.), в предвыборном манифесте 2025 г. видоизменяется до «мусульманской общинной жизни, которая ощущает чувство принадлежности Германии...» (*Politikwechsel für Deutschland...* 57). В тексте программы шире представлена лексика исламского характера: *islam* (12 раз), *muslim* (6 раз), *Moschee*/мечеть (5 раз), *imam* (1 раз), правда, с разной оценкой. Если в случае с *muslim* и *imam* сохраняются позитивные смыслы, то *islam* и большая часть примеров контекстуального использования термина *moschee* выдержана в негативном ключе. Блок готов поддерживать общины и мечети, которые отвечают этим требованиям и занимаются подготовкой имамов в Германии на немецком языке.

Программа ХДС/ХСС достаточно подробно останавливается на вопросе ценностей и традиционной (дословно «направляющей») культуры, чему посвящён отдельный подраздел. Блок настаивает на её приоритете: «В нашей стране существуют устоявшиеся правила и нормы, которые должны признавать и соблюдать все, кто хочет здесь жить» (*Politikwechsel für Deutschland...* 6). В этом же разделе раскрывается содержание основных ценностей: приверженность свободной демократии, правовому государству, свободе, равноправию, а также неприятие антисемитизма и признание права Израиля на существование. Последнее требование становится одним из обязательных условий для натурализации (*Politikwechsel für Deutschland...* 44). В то же время в программе не артикулируются требования о соблюдении прав палестинского народа (Израиль упоминается 22 раза, Палестина ни одного). Примечательно, что в разделе о культуре единственная религиозная традиция – ислам – упоминается в негативном ключе: «дистанционно управляемый ислам» из стран происхождения, который и вызывает основные опасения авторов программы. Меры противодействия управляемому извне исламу включают раскрытие информации о финансировании и донорах исламских организаций и мечетей. При обнаружении фактов иностранного влияния исламские организации, по мнению авторов программы, должны лишиться государственного финансирования Германии и заключённых ранее соглашений о сотрудничестве с немецкими государственными учреждениями (*Politikwechsel für Deutschland...* 57).

В своём предвыборном манифесте блок затрагивает вопросы отраслевой/научной, гендерной и возрастной дискриминации, подробно останавливается на борьбе с проявлениями антисемитизма. Он подтверждает свою приверженность широкой трактовке антисемитизма, закреплённой в документах Международного альянса памяти жертв Холокоста, но не раскрывает партийной позиции касательно борьбы с исламофобией. Партия не призывает к учреждению должности комиссара по борьбе с дискриминацией мусульман, реформированию Закона о борьбе с дискриминацией¹ и не комментирует дальнейшую доработку Закона о содействии демократии.

В отличие от СДПГ блок предложил развёрнутое описание основных врагов государства: терроризм, исламизм, правый и левый экстремизм, антисемитизм и криминал (*Politikwechsel für Deutschland...* 5). Помимо этого, блок внёс больше конкретизации в понимание экстремизма и форм его проявления. Для борьбы с терроризмом христианские демократы предлагают немедленно принять закон об экстремизме, что упростит депортацию и лишение гражданства всех пропагандистов террористических организаций, а также сторонников исламистской теократии (*Politikwechsel für Deutschland...* 43). «Политический ислам» трактуется блоком в сугубо негативном ключе в одном ряду с терроризмом и фиксируется, что «исламистский терроризм и политический ислам представляют собой недооцененную опасность» (*Politikwechsel für Deutschland...* 43). Программа не предлагает точной формулировки «политического ислама», но подразумевает под ним «религиозно мотивированный политический экстремизм». ХДС/ХСС призывают к закрытию мечетей, где проповедуются ненависть и антисемитизм. Христианские демократы также делают ставку на расширение научных исследований в изучении всех форм исламизма и предлагают восстановить работу экспертной группы «Политический ислам» при МВД, которая была распущена при Н. Фейзер (СДПГ) в 2022 г.

«Левая»

В начале декабря 2024 г. партия «Левая» представила проект своей предвыборной программы, которая была принята на внеочередной партийной конференции в Берлине 18 января 2025 г. под заголовком «Все хотят управлять. Мы хотим перемен. Делиться богатством. Снижать цены. Друг для друга».

В отличие от ХДС/ХСС и СДПГ социалисты чаще апеллируют к общей религиозной тематике (*relig* – 21 упоминание), реже к исламу (*islam* – 1) и мусульманам (*muslim* – 10). «Левая» не использует специфическую исламскую терминологию, акцентируя внимание на общих религиозных вопросах. При этом исламская тематика обсуждается исключительно в положительном контексте.

Социалисты стараются последовательно придерживаться принципа свободы вероисповедания и равного отношения ко всем религиозным течениям, выступают в защиту дискриминируемых религиозных меньшинств, упоминая в данном случае иудеев и мусульман. «Левая» – одна из немногих партий, которая в своей программе подчёркивает необходимость соблюдения институционального разделения церкви и государства. Они открыто высказываются «против государственного преференциального отношения к христианским религиозным общинам и церквям» (*Alle wollen regieren...* 50). Нынешняя модель церковного налогообложения ими отвергается, как нарушающая принцип создания равных возможностей для финансирования религиозных учреждений. В частности, в будущем церкви должны сами взимать налоги, а государственные выплаты церквям, замена которых предусмотрена Конституцией ещё с 1919 г., должны быть прекращены. «Левая» также требует отмены специального тру-

¹ Нем. AGG – *Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz*.

дового законодательства для церквей и реформирования службы капелланов в армии, подразумевая одинаковые контракты для всех военнослужащих, что должно гарантировать равное отношение ко всем религиозным общинам. В юридической сфере она требует соблюдения единообразного подхода в признании за религиозными организациями статуса лица публичного права. Кроме того, партия настаивает на утверждении мусульманских и иудейских праздников на государственном уровне, потому что «ислам и иудаизм являются частью Германии» (*Alle wollen regieren...* 50). Подобные заявления стали отличительной чертой «Левой» в предвыборной кампании 2025 г.

В их программе не содержится такая терминология, как исламофобия или враждебность к мусульманам, однако «Левая» признаёт важность обсуждаемой проблемы в терминологии антимусульманского расизма (4 упоминания), для борьбы с которым они требуют назначить уполномоченного по делам мусульман, отстаивает право мусульманок на самоидентификацию, в т.ч. в ношении хиджаба, и отвергает любые ограничения их прав в профессиональной среде. «Левая» не приемлет любую форму расизма и антисемитизм как его разновидность и ставят антимусульманский расизм в один ряд с антисемитизмом (3 упоминания), антицыганизмом (3 упоминания) и любой другой формы дискриминации.

«Альтернатива для Германии»

Партия одной из последних в начале февраля 2025 г. опубликовала свою окончательную предвыборную программу «Время для Германии», которая стала самой объёмной из всех аналогичных документов на текущих выборах. Несмотря на это, лексема *relig* в тексте встречается не часто (3 раза), как и упоминания основных религий (*christ* – 3, *jud* – 3), за исключением ислама. Программа АдГ содержит рекордное количество ссылок на *islam* (22 раза) исключительно в негативном контексте. В отличие от других партий предвыборный текст АдГ выделяется более сложной и разнообразной лексикой исламского характера: халифат (4), Коран (1), шариат (1), минареты (1), муэдзин (1), имам (1).

Религиозный вопрос является для АдГ одним из основных инструментов политики идентичности. Партия разделяет принцип свободы совести и вероисповедания в соответствии со ст. 4 Основного закона. Руководствуясь фундаментальным правом, правые популисты одобряют любую критику религии, в т.ч. и ислама, и снимают вопрос об исламофобии. Они поддерживают законность ритуального забоя скота при достаточном обезболивании. АдГ требует отмены церковного убежища, согласно которому церковные учреждения по гуманитарным соображениям могут предоставлять временный приём беженцам.

Вместе с тем политика идентичности АдГ строится на христианской традиции. Вместо мультикультурализма прошлых лет АдГ предлагает жёсткую ориентацию на ценности традиционной немецкой культуры, которая определяется немецким языком, историей, культурой, наследием Просвещения и христианством (*Zeit für Deutschland...* 170). По утверждению идеологов АдГ, именно христианская и гуманистическая культура позволила европейским народам первыми в истории реализовать принцип правового равенства и гражданских свобод (*Zeit für Deutschland...* 132).

Хотя АдГ формально признаёт интегрированных в немецкую систему мусульман, наибольшую опасность для западной христианской культуры в стране, по убеждению её идеологов, представляет ислам в целом (без эпитетов), о чём свидетельствует название одного из подразделов программы: «Мы выступаем против дальнейшего распространения ислама» (*Zeit für Deutschland...* 123). АдГ демонстрирует высокую озабоченность исламским вопросом (22 упоминания лексемы *islam* в негативном контексте). В отличие от других партий предвыбор-

ный текст АдГ достаточно детально проработал имеющиеся проблемы государственно-исламских отношений.

АдГ отказывает исламским организациям в предоставлении статуса корпорации публичного права, которым пользуются католические, протестантские, еврейские общины, ссылаясь на отсутствие организационных форм внутри общины. Партия требует запретить строительство минаретов и призывы к молитве (*Zeit für Deutschland...* 124). Имамы должны проповедовать на немецком языке и проходить обучение в Германии. В то же время кафедры исламской теологии в немецких университетах подлежат упразднению, а должности передаются конфессионально нейтральному исламоведению (*Zeit für Deutschland...* 123). Правые популисты настаивают на запрете на территории Германии отдельных исламских норм, таких как многожёнство, принудительные и детские браки, которые противоречат немецкому законодательству и общественному порядку (*Zeit für Deutschland...* 125). Они выступают также за запрет ношения паранджи и никаба в общественных местах по примеру других европейских стран: Франции, Австрии, Дании, Нидерландов и Швейцарии.

В разделе о противодействии распространению исламу также подчёркивается, что угроза мирному существованию евреев в Германии исходит исключительно от враждебно настроенных мусульман (*Zeit für Deutschland...* 123). В отличие от программы ХДС/ХСС идеологами АдГ придаётся меньшее значение проблематике антисемитизма (2 против 12 упоминаний у ХДС/ХСС).

Аналогичным образом, как и в программе ХДС/ХСС, «политический ислам» в предвыборном манифесте АдГ становится синонимом «исламистского терроризма» и «исламистского экстремизма». Публичные требования установления халифата, которые противоречат свободному демократическому порядку, расцениваются как преступный акт и требуют наказания. Для иностранных граждан в этом случае предлагается депортация (*Zeit für Deutschland...* 122). С «политическим исламом» предлагается бороться закрытием общин и мечетей исламистской направленности при соблюдении соответствующих условий. Также предлагается законодательно запретить финансирование мечетей и религиозных организаций в Германии иностранными государствами. Далее АдГ требует закрытия школ Корана, в которых используются антиконституционные материалы. Деятельность мировых шариатских судей подлежит уголовному наказанию, а в качестве мер воздействия предлагается рассматривать прекращение действия вида на жительство, лишение статуса беженца и конфискацию приобретённых активов (*Zeit für Deutschland...* 122).

«Союз 90 / Зелёные»

26 января 2025 г. эта партия утвердила окончательную версию предвыборного манифеста «Расти вместе. Правительственная программа 2025». Название программы отражает политические амбиции партии в новой легислатуре и желание остаться в федеральном правительстве в будущем.

Данные контент-анализа программы «Зелёных» фиксируют общую тенденцию снижения употребления религиозной лексики (*relig* – 8, *kirch* – 5, *jud* – 10, *christ* – 1) при особом внимании к исламской терминологии (*islam* – 8, *muslim* – 6, *imam* – 1, *moschee* – 1) преимущественно в негативном контексте.

В разделе религиозной политики альянс не может похвастаться особыми предложениями. В то же время следует признать, что в программе партии содержится гораздо больше информации о религиозной политике, чем у СДПГ или СвДП.

Организация выступает за религиозное многообразие в стране, подчёркивает право на

свободную и безопасную религиозную практику и стремится вести борьбу с религиозной дискриминацией, особенно с антисемитизмом и исламофобией. В отличие от таких партий, как СвДП или АдГ, «Зелёные» стремятся к равноправию всех религиозных общин: «Мы ценим вклад церквей, религиозных и идеологических сообществ в демократическую и социальную сплочённость» (Zusammen wachsen. Regierungsprogramm... 106). Информация о работе с правовым статусом религиозных организаций не затрагивается, как и вопрос о финансировании церквей. В тексте программы встречается одна оговорка о религиозном образовании применительно к исламской общине, а именно о содействии подготовки имамов в Германии (Zusammen wachsen. Regierungsprogramm... 117).

Поднимая вопрос о дискриминации отдельных групп населения, Союз решительно осуждает её в любой форме (антисемитизм, расизм, гомофобия). В этом же разделе упоминается борьба с исламофобией и дискриминацией мусульман (Zusammen wachsen. Regierungsprogramm... 117). Однако конкретные меры в этом направлении не раскрываются. В качестве профилактики дискриминации продвигается принцип кадрового и структурного многообразия в органах государственной власти и в правовом поле, т.е. расширяется участие людей с миграционным прошлым.

Отдельный раздел программы «Зелёных» посвящён борьбе с экстремизмом и террором, как политическим, так и религиозным. Они рассматривают правый экстремизм и исламизм как величайшую угрозу демократии. Предлагается усилить меры по ранней профилактике его проявлений, продолжить финансирование программ, которые просвещают людей об исламизме. Эту работу «Зелёные» планируют юридически подкрепить с помощью Закона о содействии демократии¹, проект которого был разработан с их участием и представлен в декабре 2022 г. в бундестаге, однако натолкнулся на резкую критику со стороны представителей ХДС/ХСС, АдГ и СвДП. «Зелёные» планируют укрепить органы безопасности в кадровом, финансовом, техническом плане, расширить их функциональные возможности для своевременного отслеживания террористов и раскрытия терактов.

Свободная демократическая партия

Проект предвыборного манифеста свободных демократов «Всё можно изменить» был представлен в середине декабря 2024 г., а 9 февраля 2025 г. на партийном съезде был принят окончательный вариант программы. Терминология религиозного характера достаточно часто встречается на страницах их программы (*relig* и *islam* по 12 раз, *jud* – 16 раз). С учётом контекстуальной оценки программы складывается впечатление о формировании двух противоположных полюсов – иудаизма и ислама. По количеству упоминаний иудаизма свободные демократы опередили ХДС/ХСС (11 раз). Документ оперирует некоторыми исламскими лексемами (*islam*, *muslim*, *imam*) без заметного разнообразия в отличие от АдГ. Оценочный контекст высказываний об исламе в предвыборной программе СвДП выдержан в нейтрально-негативном ключе в отличие от преобладающего негатива ХДС/ХСС или АдГ.

Религиозная политика в гражданском обществе понимается либералами в духе свободы вероисповедания, признания всех верующих и атеистов в Германии. СвДП выступает за дальнейший пересмотр существующего государственного церковного закона в конституционный акт о религии, т.е. стремится уравнивать в правах все религиозные общины при условии, что они признают конституционный принцип равенства и разнообразия вероисповеданий, основные права и самоопределение своих членов. Свободные демократы требуют от федерального правительства упразднить государственные выплаты церквям.

¹ Нем. *Demokratieförderungsgesetz*.

Предвыборная программа СвДП, с одной стороны, пытается продемонстрировать свою нейтральность и приверженность принципу равенства верующих, с другой – сохраняет принципиальное недоверие к исламу. СвДП предлагает подвергнуть критическому анализу исламские объединения с точки зрения возможности их партнёрства для немецкого государства. Основными критериями для предстоящей проверки и выбора партнёров в религиозной политике должны стать следующие пункты: отношение к исламу и антисемитизму. Любое потворство со стороны исламских организаций исламу должно наказываться лишением свободы вероисповедания. В этом разделе особое внимание уделяется усилению мер по дерадикализации исламского населения, в т.ч. в сфере Интернета. Также СвДП настаивает на реформе Исламской конференции Германии, в составе которой планируется отвести больше мест «нашим ценностным партнёрам среди объединений» (*Alles lässt sich...* 25). Для устранения прочной связи исламских ассоциаций и зарубежных заинтересованных структур предлагается дальнейшее расширение подготовки имамов и преподавателей исламского вероучения в немецких университетах.

Свободные демократы активно поддерживают «сохранение многообразной еврейской жизни в Германии» и особый акцент делают на борьбе с антисемитизмом и его исламским проявлением. СвДП требует принять в государственных учреждениях и органах власти рабочее определение антисемитизма Международного альянса памяти жертв Холокоста. Все программы и проекты, которые ставят под сомнение право Израиля на существование, предлагается лишить финансирования. Аналогичным образом следует запрещать все мероприятия и демонстрации, которые угрожают мирному характеру общественной дискуссии. Либералы одобрили запрет экстремистской сети «Самидун» и Исламского центра «Гамбург» и хотят распространить его на турецкую организацию «Серые волки», антиизраильскую организацию «Масар Бадил» и общественное движение против Израиля «Бойкот, изоляция и санкции».

«Союз Сары Вагенкнехт»

Самая лаконичная предвыборная программа «Наша страна заслуживает большего!» представлена «Союзом Сары Вагенкнехт – за разум и справедливость», её окончательная версия была принята 12 января 2025 г. В отличие от других партий, в манифесте ССВ уделяется меньше внимания вопросам, связанным конкретно с исламом (*relig* – 8, *christ* – 1, *jud* – 2, *islam* – 4), которые в духе общего мейнстрима сохраняют негативную коннотацию.

Содержательный анализ документа позволяет говорить о слабом внимании к религиозному вопросу в политической повестке ССВ. Партия декларирует приверженность сохранению нейтралитета государства в религиозных и идеологических вопросах, подчёркивает основополагающее право на свободу вероисповедания, признаёт значительный вклад церквей, религиозных общин и идеологических объединений в сохранение социального мира и культурного разнообразия страны, а потому стремится к сотрудничеству со всеми религиозными общинами и отвергает фундаменталистские идеологические интерпретации религии или мировоззрений, которые ставят под угрозу коллективные права и демократию. В программе формально выдерживается принцип равноправного непредвзятого отношения ко всем религиозным течениям. Однако дискуссионные вопросы о законодательном пересмотре закона о церкви, отмене их льгот, статуса лица публичного права исламских организаций в нём не поднимаются.

Партия отвергает фундаменталистско-идеологические толкования религии, а также любые формы дискриминации, призывая все общественные силы и религиозные организации к конструктивному сотрудничеству в построении инклюзивного общества. Текст чужд терми-

нологии расизма, исламофобии, но в нём оговаривается сюжет о враждебности к иностранцам. Причём ответственность за формирование ксенофобии возлагается на политическую власть Германии и ЕС (МВД, Федеральное ведомство по охране конституции, Европейский суд). ССВ требует от государства соблюдения конституционных требований нейтралитета и объективности, отказа от уничижительного языка в адрес отдельных граждан и от конструирования конфронтационного менталитета «друг – враг» (Unser Land verdient... 39), который всё больше обременяет общественный дискурс и отравляет социальный климат.

«Союз Сары Вагенкнехт» – единственная партия, которая открыто отвергает ограниченное толкование антисемитизма, поддержанное на федеральном уровне в Германии, и требует различать самоочевидную защиту еврейской жизни и объективно необходимую критику позиций израильского правительства (Unser Land verdient... 7–8). В целом предвыборная платформа ССВ отражает позиции альянса как левой партии с национал-консервативным характером, которая может привлечь мусульманский электорат в случае лучшей проработки религиозных вопросов.

* * *

Во всех предвыборных манифестах основных партий ФРГ накануне парламентских выборов 2025 г. затрагиваются вопросы религиозной политики, правда, с разной степенью погружённости в тему. Бóльший отклик данная проблематика нашла у ХДС/ХСС, «Зелёных», «Левой», АдГ, меньший – в программах СДПГ, ССВ и СвДП. Основные линии противоречий в реализации религиозной политики коснулись базового принципа взаимоотношений церкви и государства, государственных выплат церквям, правового статуса религиозных организаций, подготовки религиозных кадров. Если ХДС/ХСС и АдГ по-прежнему подчёркивают важность христианской традиции для национальной культуры Германии, то «Левая» и ССВ настаивают на соблюдении принципа отделения церкви от государства. Хотя в предшествующие годы многие партии («Левая», АдГ, СвДП, «Зелёные») в той или иной мере поднимали вопрос об отмене государственных выплат церквям, однако в последней избирательной кампании только СвДП и «Левая» отразили этот вопрос в своих предвыборных манифестах.

Проведённый анализ позволяет констатировать, что ислам и исламское присутствие в стране остаётся одной из обсуждаемых тем на парламентских выборах 2025 г. Именно к исламу чаще всего апеллируют в партийном дискурсе по сравнению с другими мировыми религиями. Эта тематика представлена различными сюжетами в сфере безопасности, внешней политики, правового статуса религиозных организаций, подготовки религиозных кадров. Все фиксируемые в программах политических партий вопросы относительно мусульманского присутствия, вызывают широкий общественный резонанс в немецком обществе и требуют политического решения на национальном уровне. Исламская тематика становится своеобразным катализатором общественно-политических дебатов в стране, в т.ч. и нерелигиозного содержания (закон о демонстрациях, дефиниция антисемитизма). Причины описываемых тенденций обусловлены комплексом внутренних проблем (исторические коды, кризис немецкой идентичности, социальная и политическая поляризация общества, рост правого популизма, проблема мультикультурных обществ и интеграции мигрантов, системный кризис политического управления) и внешних (международная нестабильность, миграционные волны, наднациональные блоковые стратегии развития, кризис наднациональных структур) событий.

Предвыборные манифесты партий демонстрируют разную степень антиисламской и антимусульманской риторики. Если АдГ презентует откровенно антиисламскую и антимусульманскую программу, то ХДС/ХСС транслирует, скорее, завуалированные антимусульманские

настроения, хотя и признаёт мусульман частью культурного разнообразия страны. Негативная коннотация в отношении ислама также заметна у «Зелёных», СДПГ, СвДП, в меньшей степени у ССВ. Лишь «Левый» удалось сохранить позитивное восприятие ислама и мусульман, открыто признав их, наряду с иудаизмом, частью Германии. Негативистская исламская стереотипизация, как правило, должна стимулировать поиск новых решений общественных проблем в немецком обществе. Антиисламские нарративы призваны поддерживать национальную идентичность и стабилизировать политическую систему (что заметно выражено у ХДС/ХСС, АдГ). В программах отдельных партий ислам по-прежнему ассоциируется с иностранным влиянием и чуждой для Германии культурой (ХДС/ХСС, АдГ).

Одной из наиболее значимых тем для всех партий (кроме «Левой») остаётся вопрос о безопасности и борьба с исламизмом. Однако дискурс предвыборных манифестов фиксирует разное понимание, терминологическое описание угрозы и соответственно набор необходимых мер для её устранения. При этом документы отдельных партий демонстрируют отсутствие необходимых теоретических знаний даже в части описания проблемы (ХДС/ХСС, АдГ).

Не все политические объединения признают проблему исламофобии в немецком обществе (за исключением «Левой», «Зелёных», СДПГ). Предвыборный манифест социал-демократов трактует тему враждебности к мусульманам как проявление человеконенавистничества.

Несмотря на высокую политическую ангажированность ислама в избирательной кампании 2025 г., решение насущных проблем мусульманской общины – второго по численности религиозного сообщества Германии – не соответствует приоритетной повестке политических партий. Вопрос ислама и мусульман в предвыборной кампании 2025 г. остался в статусе сильного общественного раздражителя с преимущественно конфликтной коннотацией. Ислам по-прежнему воспринимается как проблема, «опасный фактор, способствующий развитию параллельных обществ» (Adamek 2025).

Парламентские выборы 2025 г. показали отсутствие базового консенсуса между партиями по теме ислама, необходимой для выработки дальнейшей стратегии взаимодействия. Они также продемонстрировали качественный уровень политического дискурса вокруг ислама в стране со множеством различных популистских суждений, стимулированием стереотипов, заблуждений и нагнетанием страхов. После завершения федеральных выборов и формирования нового правительства не стоит ожидать смены общих тенденций государственной политики ФРГ в сфере религии, поскольку эти вопросы не отвечают приоритетной повестке основных претендентов на победу. Аналогичным образом не предвидится никаких качественных улучшений для мусульманского сообщества. Контроль и давление на исламские организации Германии будет возрастать. С учётом напряжённых общественно-политических дебатов по исламской проблематике, в т.ч. между партиями, единственное изменение коснётся сферы безопасности и борьбы с религиозным экстремизмом, а также ужесточения политических позиций в отношении ислама внутри страны. Долгосрочные прогнозы развития государственно-исламского взаимодействия будут определяться политическими практиками ближайших лет и высокой зависимостью от ситуативного фактора, что не снимает вопроса о сохранении заметных трендов в этих отношениях.

Список литературы / References

Adamek, S. (2025). Deutsche Islampolitik gescheitert: Bittere Erkenntnisse und ein radikaler Plan. Focus. 10.07.2025. Available at: https://www.focus.de/politik/deutschland/deutsche-islampolitik-gescheitert-bittere-erkenntnisse-und-radikaler-plan_cdea02f7-2893-4f9f-9147-

4c0c278ea9b6.html (14.07.2025).

Alle wollen regieren. Wir wollen verändern. Reichtum teilen. Preise senken. Füreinander. Wahlprogramm 2025. Available at: https://www.die-linke.de/fileadmin/user_upload/Wahlprogramm_Langfassung_Linke-BTW25_01.pdf (accessed 18.06.2025).

Alles lässt sich ändern. Das Wahlprogramm der FDP zur Bundestagswahl 2025. Available at: https://www.fdp.de/sites/default/files/2024-12/fdp-wahlprogramm_2025.pdf (accessed 30.05.2025).

Pressemitteilung Nr. 10/25. 29 Parteien nehmen an der Bundestagswahl 2025 teil. Bundeswahlleiterin. 31.01.2025. Available at: https://www.bundeswahlleiterin.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2025/10_25_parteien-wahlteilnahme.html (accessed 27.03.2025).

Daten und Fakten über den Islam in Deutschland. 23.12.2024. Available at: https://www.deutsche-islam-konferenz.de/DE/DatenFakten/daten-fakten_node.html (accessed 21.04.2025).

41 Parteien können an der Bundestagswahl 2025 teilnehmen. Deutscher Bundestag. 14.01.2025. Available at: www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2025/kw03-bundeswahlausschuss-1034928 (accessed 16.04.2025).

Dreß, M. (2018). Die politischen Parteien in der deutschen Islamdebatte: Konfliktlinien, Entwicklungen und Empfehlungen. Wiesbaden: Springer VS; 1. Aufl.

Haberer, J. (2019). Das heiße Eisen – Religion in der politischen Programmatik am Beispiel der Wahlwerbespots Bundestagswahl 2017. In: Schicha, C. (eds.) Wahlwerbespots zur Bundestagswahl 2017. Springer VS, Wiesbaden. DOI: 10.1007/978-3-658-24405-7_9

Lewandowsky, M., Giebler, H., Wagner, A. (2016). Rechtspopulismus in Deutschland. Eine empirische Einordnung der Parteien zur Bundestagswahl 2013 unter besonderer Berücksichtigung der AfD. Politische Vierteljahresschrift 57(2): 247–275. DOI:10.5771/0032-3470-2016-2-247

Liebl, A. E. (2014). Parteien und Religionspolitik im Kooperationsmodell der Bundesrepublik Deutschland. München: Utz.

Mehr für Dich. Besser für Deutschland. Regierungsprogramm der SPD für die Bundestagswahl 2025. SPD. 11.01.2025. Available at: <https://mehr.spd.de/custom-static-assets/documents/Regierungsprogramm.pdf> (accessed 10.07.2025).

Minkenberg, M. (2024). Religion und Politik in westlichen Demokratien; christliche Spuren in der spätmodernen Politik im Spannungsfeld von Konfessionskulturen, Säkularisierung und neuer religiöser Vielfalt. Wiesbaden: Springer VS.

Mirbach, F. (2008). Die deutschen Parteien und der Islam. Politische Konzepte zur Integration von Muslimen. Marburg: Tectum Verlag.

Mustafa, I. (2023). Der Islam gehört nicht zu Deutschland». Islam und antimuslimischer Rassismus in Parteiensystem und Bundestag. Bielefeld: transcript Verlag. DOI: 10.14361/9783839467565

Politikwechsel für Deutschland Wahlprogramm von CDU und CSU. CDU. Available at: https://www.cdu.de/app/uploads/2025/01/km_btw_2025_wahlprogramm_langfassung_ansicht.pdf (accessed 10.07.2025).

Schuppener, G. (2020). Christianity and Islam in Opposing Positions of Right-Wing Populist Identity Foundations: Remarks on the Religious Discourse in the AfD. Studien zur deutschen Sprache und Literatur 44: 41–68. DOI: 10.26650/sdsl2020-0018

Unser Land verdient mehr. Das Wahlprogramm des BSW zur Bundestagswahl 2025. Available at: <https://bsw-vg.de/wp-content/themes/bsw/assets/downloads/BSW%20Wahlprogramm%202025.pdf> (accessed 23.06.2025).

Zeit für Deutschland. Programm der Alternative für Deutschland für die Wahl zum 21. deutschen Bundestag. AfD. Available at: <https://www.afd.de/wp->

content/uploads/2025/02/AfD_Bundestagswahlprogramm2025_web.pdf (accessed 17.06.2025).

Zusammen wachsen. Regierungsprogramm 2025. Gruene. Available at: https://cms.gruene.de/uploads/assets/20250318_Regierungsprogramm_DIGITAL_DINA5.pdf (accessed 10.07.2025).

Белов, В.Б. (2024). Партийно-политический ландшафт Германии после выборов в Европарламент // Научно-аналитический вестник ИЕ 3: 42–54. [Belov, V.B. (2024). The party and political landscape of Germany after the European Parliament elections. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 39(3): 42–54. (In Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran320244254

Грибовский, В.С. (2018) Ислам в повестке дня «Альтернативы для Германии» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 4: 227–231. [Gribovsky, V.S. (2018). Islam in the agenda of the «Alternative for Germany». Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 4: 227–231. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran42018227231

Захарова, Е.А. (2019). Факторы электорального успеха «Альтернативы для Германии» // Политическая наука 2: 219–244. [Zakharova, E.A. (2019). Reasons for Aternative für Deutschland's electoral success. Political science (RU) 2: 219–244. (In Russian)]. DOI: 10.31249/poln/2019.02.11

Любин, В.П. (2018). Решающий 2017 год: Политические партии и выборы в Германии. // Актуальные проблемы Европы 2: 37–61. [Ljubin, V.P. (2018). Decisive 2017: Political Parties and Elections in Germany. Urgent problems of Europe (RU) 2: 37–61. (In Russian)].

Хорольская, М.В. (2021). Ведущие немецкие партии в преддверии выборов в бундестаг // Мировая экономика и международные отношения 65 (9): 25–33. [Khorolskaya, M.V. (2021). The Main German Parties ahead of the 2021 Bundestag Elections. World Economy and International Relations 65 (9): 25–33. (In Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-9-25-33